

Таня Овсиенко «переплонула» Тину Тернер

Когда появились перед Концертным залом «Россия» афиши о концерте Тани Овсиенко «Солнце мое», кто-то из ярых нелюбителей попсы начертал на них нецензурное слово. Афиши висели недели три, и столько же красовалось это слово, которое прочло пол-Москвы.

У поповиков у всех кликухи: у Валдиса Пельша – Плеш, у Аллегровой – Аллергия, у Киркорова – Таксофон, у Овсиенко – Овса.

Таня родилась в Киеве, пела в московском «Мираже» («Музыка нас с тобой связала...»), от которого «отпочковались» Наташа Ветлицкая, Наташа Гулькина, Таня Овсиенко...

Несмотря на отсутствие вокальных данных, Таня Овсиенко собрала полный зал. В начале концерта Татьяна появилась в красном платье. Представив композицию «Светить всегда, светить везде», покинула сцену, чтобы выйти в своей фирменной юбочке и маечке. Ее поддержали пританцовывающие юные поклонницы. Овсиенко спустилась в

зал и, «промурлыкав» нечто под названием «Любовь», ушла переодеваться в брючный костюм. Именно этот наряд она приготовила, чтобы исполнить на украинском языке песню о родном городе Киеве.

Следующую песню исполнительница посвятила тем, кто долгое время проводит за рулем, т. к. ее отец был дальнбойщиком, и скрылась, чтобы сменить наряд – так часто на московских концертах не переодевались ни Лайза Миннелли, ни Тина Тернер...



Фото
Резанова - Хорошиловой.

Киев, Украина - 1998 - 6 февр. - с. 15